ОПИСАНІЕ

ДРЕВНЯГО СЛАВЕНСКАГО ЯЗЫЧЕСКАГО

БАСНОСЛОВІЯ,

Собраннаго изъ разныхъ писателей, и снабдѣннаго примѣчаніями.

№46

Въ Санктпетербургѣ.
1768 году.

Сія книга подана

въ [illegible]

пустыню от о[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

1789 года

ПРЕДЪУВѢДОМЛѢНІЕ.

Суевѣрство и многобожїе древнихъ Славянъ столь же было пространно, сколько у Грековъ и Римлянъ: и естьлибъ древній нашъ вѣкъ изобиловалъ прилѣжными писателями, то бы мы нынѣ увидяли такоежъ множество книгъ, какъ и у нихъ, о Славенскихъ божествахъ, празднествахъ, обрядахъ, пророчествахъ, гаданїяхъ, предзнаменованїяхъ и о прочихъ ихъ произшествїяхъ.

Впрочемъ мы еще не совсѣмъ лишены объ ономъ свѣденїя: вникнемъ только прилѣжнѣе въ дѣла до сего касающїяся, то найдемъ еще въ повѣствованїяхъ внѣшнихъ и домашнихъ писателей, въ простонародныхъ скаскахъ, пѣсняхъ, играхъ и обыкновенїяхъ довольныя того остатки, и не вовсе истребленную память.

Увидимъ разного рода и качества Боговъ и Богинь, добрыхъ и злыхъ, благодѣтельствующихъ и губящихъ, увеселяющихъ и ужасающихъ; усмотримъ ихъ празднества, прорицанія, обряды и роды; найдемъ воды обоженныя, гады обоготворенныя, лѣса освященныя, и разныя закона ихъ дѣйствія и произхожденія.

Начнемъ прежде о родѣ ихъ Божествъ. Сколько тогдашніе наши праотцы въ глубинѣ невѣдѣнія и во тмѣ язычества погружены ни были, при всемъ томъ еще сохраняли врожденное въ ихъ душе познаніе о величествѣ неиспොвѣдимаго Творца вселенныя, и признавали его властителемъ всего мира. Но мало-осіянные правовѣріемъ ихъ умы мечтали, что сей всемирный создатель оставилъ надъ землею низшимъ Богамъ надзираніе;

зирѣніе; и отъ сея то заразы впали они въ глубокій мракъ идолопочитанія.

Возмнили производителемъ грома, молніи и другихъ воздушныхъ произшествій Перуна: дали ему власть надъ всемъ Небомъ, и почли его начальнѣйшимъ своимъ Богомъ; другой степень Божества отдали Волосу, Богу скотовъ; третій Купалу, Богу всякихъ прозябеній, и такъ далѣе. Напослѣдокъ умножили ихъ до безчисленнаго количества: всякимъ добродѣтелямъ и порокамъ, благополучіямъ и несчастіямъ, качествамъ и недостаткамъ опредѣлили особливое Божество: изваяли имъ истуканы, соорудили храмы и божницы воздвигли жертвенники, уставили празднества и жертвы, приставили къ нимъ жрецовъ и священно служителей, и опредѣлили иждивеніе на украшеніе ихъ и храмовъ оныхъ.

Корн-

Корыстолюбивые жрецы пріявъ во власть свою народные умы, вовлекли ихъ въ пущую мглу невѣжества: дали Идоламъ своимъ надъ человѣками неограниченную власть помощи и пагубы, и живота и смерти: возвеличили ихъ къ большему заблужденію и припязанію сердецъ честію прорицанія: установили разныя гаданія, предзнаменованія и примѣты; и подвергли потомъ народъ безъ избавленія подъ власть свою; и отъ служенія въ храмахъ возложили область свою и надъ обществомъ народнымъ. И оттоля повсюду жреческая власть простерлась.

Не дѣлаются уже инако расправы, какъ по священнымъ уставамъ Жрецовъ: не предпринимается война, какъ по предзнаменованіямъ гадательства; однимъ словомъ вездѣ истуканы и жрецы повелителями явились.

Все стало обожено: человѣки, (или лутче сказать нечувственные болваны изъ дерева и камня,) лѣса, рощи, ключи, рѣки, озера и самые гады.

По всѣмъ странамъ пространнаго Славенскаго владѣнїя воздвигнулись Идолы, храмы и жертвенники: индѣ священные огни горели неугасимо, и за неумышленное угашенїе оныхъ отсѣкалась жреческая голова; тамъ приходили со трепетомъ къ освященному озеру для почерпанїя изъ онаго воды, и изъ безчисленной его рыбы не осмѣливалися поимать ни единой; въ другихъ мѣстахъ возгремѣли пророчества устами прельщающихъ жрецовъ, и привлекали въ бесчестной обманъ безчисленное множество храбрыхъ Славянъ, побѣжденныхъ суевѣрїемъ. Рѣки Дунай, Бугъ и множество другихъ получили обоженїе;

женіе; вредящія змѣи снискали честь домашнихъ Боговъ, и не получали себѣ вреда, какъ съ отнятіемъ живота у вредителя. Священные лѣса равномѣрно проливали кровь древосѣковъ. Словомъ куда бы ни простеръ ногу свою во времена оныя, вездѣ бы наступилъ на языческую святость. Вотъ до какова безумія доходитъ иногда человѣческое заблужденіе!

Сколько же наносило сіе вреда непобѣдимымъ Славянамъ! Въ какое погружало ихъ утѣсненіе и напасти! Власть отнималася у народа жрецами: корысти его похищалися въ сокровищѣ мнимыхъ ихъ Боговъ, (или лучше сказать въ сундуки жадныхъ жрецовъ;) благовѣрные несчастные Христіане, плѣнялися для сожженія наиплачевнѣйшимъ образомъ въ жертву мерскихъ чудовищей, десятая часть плодовъ,

произ-

произращенная потомъ и трудами народа. отнималася на безполезное всесожженїе, согрѣшившїе мало противу беззаконныхъ и глупыхъ ихъ обрядовъ погубляялися мучительски ; страхъ и язычество обымало всѣхъ, и все жрецамъ покарялось!

Но невся еще тутъ окончилась ихъ прелесть и глупость! Для увѣданїя судебъ, обавающїе жрецы, кидали на воздухъ деревянные кружки. съ одной стороны бѣлые, а съ другой чорные: изъ образа ихъ паденїя выводили благоуспѣшность и погибѣль; летавшїя разнообразно птицы предвозвѣщали имъ благополучїе и несчастїе; прыганїе лошади опредѣляло войну и миръ; крикъ животныхъ, ихъ встрѣча, движенїе пламени и дыма, теченїе воды и разные виды пѣны ея и струй, и дру-

гїя безчисленныя примѣты предзнаменовали мнимое событїе дѣлъ глупыхъ и прельщенныхъ людей. Вездѣ тогда находилася святость, повсюду предвѣщанїе, и по всѣмъ мѣстамъ кровожаждущїй простирался грѣхъ.

Наконецъ, по четверократномъ начинанїи въ Славянахъ Христїанскїя вѣры. святый и равноапостольный Князь Владимїръ, прозвавшїйся во крещенїи Василїемъ, обновилъ паки въ Россїи святую Христову вѣру: разрушилъ храмы, опровергъ жертвенники, обнажилъ Идоловъ отъ драгоцѣнныхъ ихъ утварей, расторгъ уды ихъ огнемъ и желѣзомъ, и разсѣялъ прахъ оныхъ по воздуху, а иныхъ повергъ во глубину Днѣпрову и Волхову. Вездѣ тогда идолослуженїе оставлялось, и низлагалося; а святая Христова церковь

ковъ возстановлялась и возвышалась: невѣрные изчезали, а крестящїеся во правовѣрїе умножалися: повсюду возсїявалъ истинный законъ: и Славенороссїя погрязшая древле во тмѣ идолослуженїя вознеслася надъ всѣми славою Христовою, неизмѣннымъ содержанїемъ его вѣры, и чудесами Святыхъ своихъ и Апостолъ.

И нынѣ толико уже утвердилася Россїя въ истинномъ Христовомъ законѣ, что смотритъ съ презрѣнїемъ на всѣ дерскїе вихри заблужденїй, стремящїеся поколебать ея зданїе, утвержденное на камени православїя. Слѣдовательно и самыя претыканїя могутъ ей послужить въ большее утвержденїе и славу.

И такъ и сїе собранїе языческихъ Славенскихъ Боговъ не можетъ ей быть теперь противно;

потому

потому что оно послужитъ ей лишь къ вящему прославленію, изъясняя чувственно глупую и смѣха достойную языческую прелесть; а любящимъ наши древности подастъ можетъ быть нѣкоторую забаву. Сіи то причины и были для меня ободреніемъ трудиться въ семъ изданіи; и естьли по счастію моему заслужу онымъ отъ благоразумныхъ читателей хотя малое благоволеніе, то почту себя довольно награжденнымъ за трудъ мой.

При томъ за потребное признаю увѣдомить читателя, что матерія составляющая сію книгу выбирана мною изъ Славенороссійскаго древняго лѣтописца, изъ Россійской исторіи покойнаго господина Ломоносова, изъ исторіографіи о началѣ происхожденія Славенскаго народа Г. Мавроурбина

бина Архимандрита Рагужскаго, изъ нѣкоторыхъ рукописныхъ Россійскихъ лѣтописцовъ, изъ простонародныхъ сказокъ, пѣсенъ, игръ, и оставшихся нѣкоторыхъ обыкновеній.

Признаюсь при семъ, что я много можетъ быть упустилъ достойнова примѣчанія, и въ извиненіе мое ничего болѣе предложить не имѣю, кромѣ малаго моего свѣденія, и перьваго въ семъ дѣлѣ труда. Но при недостаткѣ семъ однимъ тѣмъ утѣшаюсь, что искуснѣйшимъ подамъ можетъ быть симъ вообраэкеніе привесть сїе вещество въ лутчее совершенство; и притомъ прошу общество извинить благосклоннѣе мои ошибки, несумнѣнно находящїяся въ семъ описаніи, чѣмъ побудитъ оно меня тщательнѣе трудиться впредь въ пользу и увеселеніе онаго.

ОПИСАНІЕ

ДРЕВНЯГО СЛАВЕНСКАГО ЯЗЫЧЕСКАГО.

БАСНОСЛОВІЯ.

АЗЛАНЕ, древній славенскій народъ. Оный не имѣлъ ни храмовъ, ни жрецовъ, ниже́ боговъ; но вынявъ саблю изъ ноженъ, и воткнувъ ее въ землю, покланялся ей, яко богу Арею, котораго почиталъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ правителемъ, въ коихъ

 имѣлъ

имѣлъ войну. Нѣкоторые изъ онаго народа предсказывали будущее, по складыванiи и разбиранiи въ определенное время прутиковъ, съ наговариванiями и торжественными обрядами. Повѣствуютъ о сихъ людяхъ много чудеснаго и чрезъестественнаго; но я онаго не внесъ сюда, усмотря оное весьма неимовѣрнымъ.

Бугъ, рѣка.

Сiя рѣка, по повѣствованiю Господина Ломоносова, была обоготворяема отъ славенскихъ язычниковъ. Къ священной ея водѣ, и другимъ ей подобнымъ, приходили со трепетомъ, черпали воду съ постояннымъ лицемъ; бояшись въ нее плюнуть, или инако ка-

какимъ либо образомъ ничево не стоящимъ ее осквернить.

БѢЛБОГЪ, *или* БѢЛЫЙ БОГЪ.

Божество Славянъ Варяжскихъ и Ахронскихъ. Нѣкоторые называли его Бѣльцебубомъ; но однако сіе неправильно. Кровавой его образъ покрывался множествомъ мухъ; и какъ видно, то мухи означали его питателемъ тварей. Сего почитали они добрымъ богомъ, такъ какъ Чернобога злымъ; жертвовали ему и подобнымъ оному веселіемъ, играми и радостными пированіями. Надобно догадываться, что онъ былъ тоже у Славянъ, что значилъ Зороастровъ Оромасъ.

БѢЛЫЙ богъ. *см.* БѢЛБОГЪ.

ВЕЛЕСЪ. *см.* ВОЛОСЪ.

ВОЛОСЪ *или* ВЕЛЕСЪ.

Славенскій богъ, покровительствующій и начальствующій надъ скотами. Его считали на второмъ степени по Перунѣ. Имѣлъ божницу въ Кіевѣ, и по многимъ городамъ славенскимъ,

ВОЛОТЫ.

Сіи страшилища то же значили у Славянъ, что у Грековъ Гиганты, и получали жертвы.

ВОЛХВЪ *или* ВОЛХОВЕЦЪ.

Сынъ Князя Славена, Создавшаго городъ Славенскъ. Древніе наши Писатели придавали ему знаніе чародѣйства и силу волхво-

волхвованія. Новгородскіи лѣтописецъ объявляетъ объ немъ, что онъ на берегу рѣки, именемъ Мутной, прозванной по немъ волховымъ, построилъ городокъ, и разбойничалъ по сей рѣкѣ превращаяся въ Крокодила, и производя многія чудесныя дѣйствія силою своего волхвованія. По чему сочли его нѣкоторые тогдашніе Язычники богомъ; но на конецъ, повѣствуетъ тотъ же лѣтописецъ, задавили ево черти. Почитатели его погребли онаго на берегу Волхова, отправили ему великолѣпную Тризну, а надъ могилой ево, по тогдашнему обычаю, насыпали бугоръ, которой по томъ провалился, и ямины тоя, и

 поднесь,

поднесь, сказываютъ, видны еще остатки.

ГАДАНІЯ.

У Славянъ ихъ премножество въ употребленіи находилось, изъ которыхъ упомяну я о тѣхъ, которые мнѣ показались достойнѣйшими примѣчанія. Первое гадательство у нихъ было, метаніе въ верьхъ деревянныхъ кружковъ, съ одной стороны бѣлыхъ, а съ другой черныхъ. Когда брошенные кружки ложились бѣлою стороною въ верьхъ, то знаменовало сіе доброе предвозвѣщаніе, когда же упадали бѣлымъ въ низъ, а на верьхъ чорнымъ, то предзнаменовало худое дѣлъ следствіе; а когдажъ оные ложились

лись розно, то есть, одинъ кружокъ бѣлою, а другой чорною стороною, то оное означало посредственное счастіе. Другое Гаданіе производилось конемъ Святовидовымъ, о чемъ ниже объявлено Третіе Гаданіе происходило изъ оборотовъ лѣтающихъ птицъ; четвертое заключалось изъ крика животныхъ, и изъ встрѣчи оныхъ; пятое выводили изъ движенія пламени и дыма; шестое узнавали по теченію воды, и по разнымъ видамъ струй ея и пѣны; седьмое располагали по складкѣ и разбору ивовыхъ прутиковъ, какъ о томъ ужѐ выше упомянуто; и множество другихъ находились въ употребленіи у суевѣрныхъ оныхъ народовъ.

ДАЖБОГЪ. *см:* ДАШУБА.

ДАШУБА *или* ДАЖБОГЪ,

Славенскій богъ, почитавшейся въ Кіевѣ, и имѣвшей тамъ храмъ. По догадкѣ, имя его означаетъ онаго богомъ подателемъ благъ, отъ коего ожидали себѣ молебщики счастія: по чему чаятельно можно почесть его богомъ богатствъ.

ДИДИЛІЯ.

Подъ симъ названіемъ обожалася у нѣкоторыхъ Славянъ Илиѳіія, которую молили неплодородныя женщины о плодородіи дѣтей. Нѣкоторые почитаютъ ее за Ладу; однакожъ сіе не правильно, что ея и должность доказываетъ.

ДИДО. *см:* ДИДЪ.

ДИДЪ *или* ДИДО,

Кїевскїй божокъ; думать нѣдобно, что и онъ, такъ какъ *Леля*, почитался сыномъ *Ладинымъ*, и значилъ то же у Славянъ, что означаетъ у Грековъ Антеротъ; по тому что въ нѣкоторой старинной пѣснѣ есть и примѣръ означающей свойство брата его Леля, и его такимъ образомъ: *ДИДО Калина, Леля малина*; хотя въ испорченныхъ пѣсняхъ и поютъ: *Лелю Калина, ладо малина!*

ДОГОДА,

Славенскїй зефиръ, котораго признавали богомъ производителемъ тихаго и прїятнаго вѣтра, и ясной погоды.

ДОМОВЫЕ.

Сіи мечтательные полубоги у Древнихъ назывались Геніями, у Славянъ Защитителями мѣстъ и домовъ; а у нынѣшнихъ суевѣрныхъ простаковъ почитаются домашними чертями.

ДОНЪ.

Сія рѣка равномѣрно была обожаема отъ древнихъ Славянъ, и получала отъ нихъ поклоненіе и жертвы.

ДѢТИНЕЦЪ.

Такъ назывался новгородъ по раззореніи перьвой разъ Славенска. Имя сіе получилъ онъ, какъ повѣствуетъ о томъ нѣкоторый новгород-

новгородскій лѣтописецъ, отъ ниже описаннаго приключенія: когда сей толь славный въ древности городъ намѣрялись Славяне по раззореній перьвоначальнаго Славенска заложить тогда ихъ народоначальники собравшися дѣлали совѣтъ, на чемъ оный основать, и какое дать ему названіе. Въ то время нѣкто изъ старѣйшинъ предложилъ собранію, чтобъ на утріѣ, при восходѣ солнечномъ, выслать на путь нарочно избранныхъ, и кто имъ перьвой въ стрѣчу попадется, тотъ будетъ служить и основаніемъ и именемъ городу, Совѣтъ сей собраніе подтвердило, и опредѣлило по оному исполнить. И такъ принесши

жертву и обѣты богамъ, отправили совершителей сего намѣренія. оные возвратясь на другой день къ собранному градоначальству, представили предъ него мальчика, котораго они первѣе всего встрѣтили. Народоначальники, по древнему своему языческому обыкновенію, приказали его положить началомъ основанія городскаго; а городъ наименовали отъ него дѣтинцемъ, ибо въ старину дѣтина назывался дѣтинцемъ, которое имя и нынѣ понѣкоторымъ мѣстамъ употребляютъ.

ЗИМЦЕРЛА,

Богиня Кіевская; какія ей качества приписывались, о томъ ничево неизвѣстно; развѣ

изломанное ея названіе произвесть отъ имени зима и глагола стерть, такъ назовется она Зимстерлою, и будетъ походить на Аврору, или Флору, богиню цвѣтовъ.

ЗМЕИ.

Симъ пресмыкающимся придавали иные Славяне чинъ и честь Пенатовъ, или домашнихъ боговъ: жертвовали имъ молокомъ и яицами: не дозволяли имъ наносить никакого вреда; а въ противномъ случаѣ наказывали жестоко, а не рѣдко и жизни лишали преступниковъ запрещенія.

ЗНИЧЪ,

Священный неугасимый огнь. По многимъ городамъ имѣли Славяне его храмы; жертвовали ему частїю изъ полученныхъ у непрїятеля корыстей, и плѣненными христїанами. Въ болѣзняхъ тяжкихъ имѣли къ нему прибѣжище; а корыстолюбивые его жрецы обманывали народъ, сказывая отвѣты болящимъ, о которыхъ увѣряли, что получали ихъ вдохновенїемъ сего божества.

ЗОЛОТАЯ БАБА,

Богиня нѣкоторыхъ Славянъ. Надобно думать, что она считалась у нихъ матерью богов,

ксвъ, такъ какъ у Еллиновъ Исида. Храмъ ея стоялъ при рѣкѣ Обиго;* въ рукахъ она держала младенца, коего называли ея внукою. Истуканъ ея окружали многія музыкальныя орудія, отъ которыхъ происходилъ великой шумъ во храмѣ. Въ странѣ той почиталася она Пророчицею, и давала отвѣты (непремѣнно устами хитрыхъ жрецовъ.) Никто не осмѣливался пройти мимо ее безъ принесенія ей какой либо жертвы; а есть ли ничего не имѣлъ, то вырвавъ изъ платья своего волосъ, подносилъ

* По суевѣрному ихъ много-божію думать надобно, что и сія рѣка имѣла отъ нихъ обоженіе

подносилЪ ей оный кланяяся ей вЪ землю, и тѢмЪ тщился ее умилостивить.

ЗЕВАНА *или* ЗѢВОНІЯ,

богиня славенская. подЪ симЪ наименованіемЪ почиталась у нѢкотрыхЪ СлавянЪ Артемида, коей молися о счастливыхЪ звѢроловительствахЪ. Имя ея кажется происходитЪ отЪ Зевса, которое ей наложено, какЪ его дочерѢ.

ЗѢВОНІЯ. *см:* ЗѢВАНА.

КИКИМОРА,

Ночное славенское божество. Качество его во всемЪ уподоблялося Морфееву, котораго

древніе

древніе почитали богомъ сонныхъ мечтаній. Славенской же Кикимора представлялся наипаче страшнымъ привидѣніемъ, или пугалищемъ ночнымъ.

КОЛЯДА.

Сего Кіевскаго бога признаютъ нѣкоторые богомъ мира, такъ какъ римляне своего Яна. въ кіевѣ праздникъ его совершался двадцать четвертаго декабря въ играхъ, веселіяхъ, и пированіяхъ, чему и до нынѣ по нѣкоторымъ деревнямъ остатки находятся въ играхъ пляскахъ и пѣсняхъ, въ которыхъ имя его припѣваютъ.

КОРША *или* ХОРСЪ.

Хотя невѣдомо, какую силу и дѣйствія приписывали ему

наши Праотцы, но въ прочемъ по имени его можно, кажется признать онова Эскулапїемъ, или Богомъ болѣзней, что доказываетъ его и названїе, происходящее отъ слова корчить.

КУПАЛО,

Кїевскїй богъ плодовъ; третїи по Перунѣ. Въ началѣ жатвы приносили ему Кїевляне жертву, въ день празника его, бывшаго двадцать четвертаго Іюня. Юноши и дѣвицы собиралися въ вѣнкахъ и препоясанїяхъ нѣкоея травы, либо цвѣтовъ; и расклавши огонь бралися за руки и вкругъ онова плясали, перескакивая черезъ него и припѣвая въ пѣснахъ своихъ по

частў

часту имя Купалово. Празднества сего и по нынѣ въ нѣкоторыхъ играхъ осталися слѣды.

ЛАДА или ЛАДО.

Славная богиня Кіевская, подобящаяся во всемъ Венерѣ. Славяне призывали ее богинею браковъ и веселія любовнаго. Каждые сочетавающіеся бракомъ приносили ей жертву, надѣяся оною снискать отъ нее счастливое себѣ супружество. Имя ея происходитъ отъ глагола ладить. Имѣла себѣ великолѣпной храмъ въ Кіевѣ, и по другимъ славянороссійскимъ городамъ.

ЛАДО. *см.* ЛАДА.

ЛЕДА.

Подъ симъ именемъ почитали нѣкоторые Славяне бога войны. Имя его произведено кажется, отъ слова ледъ, или леденѣть.

ЛЕЛЯ *или* ЛЕЛЮ,

Сынъ Ладинъ, нѣжный божокъ воспаленія любовнаго. Видно по всему, что онъ возбуждалъ любовь, такъ какъ братъ его Дидъ отвращалъ, о чемъ уже и выше упомянуто; а въ доказательство сего во всѣхъ старинныхъ любовныхъ пѣсняхъ имена ихъ положены по свойству оныхъ, какъ и матери ихъ Лады.

ЛЕЛЮ. *см.* ЛЕЛЯ.

ЛѢСА. *см.* РОЩИ.

ЛѢШІЕ.

Сіи мнимыя пугалища почиталися у Славянъ лѣсными богами, которыхъ чинъ имѣли у прочихъ язычниковъ Сатиры. Объ нихъ и по нынѣ въ черни носится басня, что они съ верху до половины тѣла имѣютъ станъ человѣческій, съ козьими на головѣ рогами, ушами и бородою, а отъ пояса простираются у нихъ козлиныя ноги. Когда они ходятъ между травою, то умаляются въ подобіе оной; а когда бѣгаютъ по лѣсамъ, тогда сравниваются высотою съ оными, и кричатъ при томъ преужасно.

жасно. Ходящихъ по лѣсу людей обходятъ кругомъ, чемъ затмѣвая у нихъ память принуждаютъ заблуждать до ночи, и послѣ уносятъ ихъ въ свои жилища.

МАКОШЪ, *или* МОКОШЪ, *либо* МОКОСЛЪ,

Кіевскій богъ, о которомъ я никакова ненашелъ извѣстія.

МАРЦАНА.

Сіе славенское божество почиталось отъ нѣкоторыхъ нашихъ древнихъ однородцевъ богинею жатвы, которыя свойство имѣла у Еллиновъ Димитра.

МОКОСЛЪ *тоже, что и* МАКОШЬ. МОКОШЪ *Одинъ съ* МОКОСЛОМЪ.

НІЯ.

Сего Славяне признавали подземнымъ богомъ, коего мѣсто занималъ у древнихъ Плутонъ царь адскій.

ОСЛАДЪ *см.* УСЛАДЪ.

ПЕРУНЪ.

Началнѣйшій славенскій богъ. Онаго почитали тогда производителемъ всѣхъ небесныхъ происшествій и дѣйствій: какъ то грома, молніи, облаковъ дождя и прочаго; при томъ же нарицали

щали его строителемъ громосотрѣбляніѧ. Когда еще св. Князь Владимиръ былъ помраченъ тьмою идолослуженія, тогда воздвигъ сему истукану въ Кіевѣ и другихъ многихъ городахъ божницы, и прочимъ языческимъ божествамъ, что было въ лѣто бытія міра 6488. е. Послѣдуя чему дядя его, именемъ Добрыня, поставленоой отъ него въ Новгородѣ намѣстникомъ, соорудилъ тогда премножество кумирницъ въ своемъ округѣ, и принуждалъ силою находящихся между язычниками Христіанъ покланяться и жертвовать истуканамъ. Въ кіевѣ же храмъ Перуновъ стоялъ внѣ дворца княжескаго, надъ буричовымъ

потокомъ

потокомъ, на высокомъ холмѣ. Станъ его былъ искустно вырѣзанъ изъ негнїющаго дерева, голову имѣлъ серебряную, усы и уши золотыя, ноги желѣзныя, въ рукахъ держалъ камень наподобїе пылающїя молнїи, придававшейся отъ древнихъ Юпитеру, рубинами, (то есть червчатыми яхонтами;) и Карбункулемъ, (или Лаломъ) украшенную. Священный огонь горѣлъ предъ симъ Кумиромъ непрестанно; и когда случалося оному по небреженїю жреческому угасать, то сжигали онаго жреца, какъ врага божескаго. Въ жертву приносили ему не токмо воловъ и плѣнниковъ, но и единородныхъ дѣтей своихъ; и также имѣли

иныя обычай, обривъ голову и бороду свою жертвовать ему своими волосами. Индѣ посвящали ему лѣса и рощи, въ которыхъ запрещалося рубить подъ казнїю. Имя его Перунъ значитъ на древнемъ Славенскомъ языкѣ громъ, которое ему дано какъ производителю онаго. Напослѣдокъ, когда Св. Великїй Князь Владимиръ прїялъ Христїанскїй законъ, тогда приказалъ сего начальнаго болвана привязать къ конскому хвосту, и притомъ повелѣлъ двенатцати воинамъ бить его палками, и такъ вовлечь въ Днѣпръ, запретя притомъ даже до пороговъ не допущать его къ берегу. Но за порогами извергнула его быстрина рѣки

на

на подошву горы, которая отъ того прозвалася онаго именемъ. Но когда по Владимирову же приказу, повѣствуетъ тотъ же лѣтописецъ, поступали равномѣрно и съ Новгородскимъ Перуномъ, тогда чортъ, находившейся въ ономъ, не возмогши стерпѣть поруганія, вскричалъ: *горѣ мнѣ пладшему пъ руки жестокихъ и копарныхъ людей, которые пчера почитали меня какъ Бога, а теперь надо мною такъ ругаются!* потомъ когда бросили идола сего съ моста въ воду, то поплылъ онъ въ верьхъ рѣки, и выбросилъ на мостъ палицу, вскричавъ притомъ преужасно: *Вотъ что памъ Нопогорожане пъ память мою остапляю!*

ПОЗВИЗДЪ *или* ПОХВИСТЪ.

Славенскїй Эолъ, котораго древнїе признавали богомъ бурливыхъ вѣтровъ; а у Кїевлянъ почитался онъ богомъ воздуха, ведра̀ и ненастья; имѣлъ храмъ на полѣ въ Кїевѣ, и по другимъ Славенскимъ городамъ.

ПОЛЕЛЯ.

Славенскїй Именей, сынъ Ладинъ. Должность и свойство онаго означаетъ самое его имя: Полéля, то есть, слѣдующей по Лелѣ; ибо бракъ всегда слѣдуетъ за любовью. Онъ и его порода почиталися наидревнѣйшими Славенскими божествами; изъ чего ясно означается сила и преимущество природы. Несумнѣнно

нѣкоей по достоинству своему имѣлъ и онъ у себя не мало божницъ въ Славенскихъ городахъ.

ПОЛКАНЪ.

Сей есть Славенскій Кентавръ. Въ старинныхъ нашихъ скаскахъ описываютъ его съ верьху до половины человѣкомъ, а отъ пояса въ низъ конемъ либо псомъ. Что также доказываетъ и господинъ Тредіаковскій въ примѣчаніяхъ своихъ на Аргениду. Силу ему приписывали черезвычайную, и также весьма прыткое бѣганіе.

ПОХВИСТЪ *см.* ПОЗВИЗДЪ.

ПРОВЕ *или* ПРОНО.

Божество Вендскихъ и Поморянскихъ Славянъ, жившихъ

при Варяжскомъ морѣ. Сей богъ у нихъ считался на второмъ степенѣ по Святовидѣ, начальномъ ихъ божествѣ; стоялъ на высокомъ дубѣ, около коего разставлено было до тысячи идоловъ съ двумя, съ тремя лицами и болѣе. Передъ Прономъ же стоялъ Олтарь для приношенія ему жертвы.

ПРОНО *см.* ПРОВЕ.

РАДЕГАСТЪ.

Идолъ сихъ же Варяговъ. Держалъ на груди щитъ съ изображенною воловьею головою; въ лѣвой рукѣ копье, на шлемѣ пѣтуха съ распростертыми крылами. Сей богъ почитался у нихъ защитникомъ города.

да. Сему болвану и Прону приносили нерѣдко въ жертву Христіанъ плѣненныхъ; при закланіи оныхъ прикушивалъ жрецъ ихъ крови: отъ чего надѣялися получать ему больше силы и дѣйствія къ предсказанію. По скончаніи жертвоприношенія начинался жертвенный пиръ съ музыкою и плясаніемъ.

РОЩИ.

Лѣса и рощи у Славянъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были посвящены ихъ богамъ; а иныя и совсѣмъ обоготворялись. Не позволялось въ оныхъ ловить ни птицъ, ни звѣрей, ни также рубить деревъ, подъ страхомъ потерянія за то живота.

РУСАЛКИ.

Славенскія Нимфы. Ихъ почитали богинями водъ и лѣсовъ; можетъ быть находился ихъ не одинъ родъ, такъ какъ у Грековъ. Славяне покланялися имъ и приносили жертвы. Въ простонародіи и понынѣ носится объ нихъ таковая басня, что будто видаютъ ихъ иногда при берегахъ озеръ и рѣкъ моющихся, и чешущихъ зеленые свои волосы; а иныхъ качающихся на деревьяхъ. Какъ видно то ето древнихъ предрассужденій еще зараза.

СВѢДОВИТЪ, СВЯТОВИДЪ *и также* СВЯТОВИЧЬ.

Богъ Солнца и войны. Почитался и имѣлъ храмъ на островѣ

острове Ругене, въ Славенскомъ городе Ахроне. Каждый годъ Ахронскіе жители, какъ мужи такъ и жены, приносили въ храмъ подати по пенязю. Истуканъ Святовидовъ былъ преогромной величины, сотворенъ изъ дерева крепкаго, о четырехъ лицахъ, наподобіе фонаря, такъ что отъ всякія страны образъ его видимъ былъ: Можетъ быть ето значило четыре времена года. Идолъ сей былъ безъ бороды, съ завитыми кудрями, по употребленію славянъ ругянскихъ; въ короткой одежде; въ левой руке имеющъ лукъ, а въ правой рогъ изъ металла; на бедре виселъ у него превеликой мечь въ серебряныхъ ножнахъ; въ

сторонѣ висѣли сѣдло и узда коня его величины чрезвычайной. Сей кумиръ стоялъ посредѣ каплицы, стоявшія на серединѣ храма, завѣшенъ отъ всѣхъ сторонъ красными и великолѣпными завѣсами. Одинъ только брадатый жрецъ, которой именемъ святовидовымъ давалъ народу отвѣты, въ годовый день праздника входилъ въ каплицу удерживая дыханіе; а когда хотѣлъ отдохнуть, то выбѣгалъ къ дверямъ Каплицы, и выставя голову дышалъ боясь осквернить божество дыханіемъ смертныхъ. Сей священникъ наполнялъ кумировъ рогъ виномъ, съ долгими и торжественными обрядами, и такъ оставлялъ до другова года.

года. Сему Святовиду посвященъ былъ бѣлый конь, у котораго изъ гривы и изъ хвоста не позволялося ниединаго выдернуть волоса, ниже сѣсть на него кромѣ жреца; ибо народъ вѣрилъ, что Святовичь ѣздилъ на немъ побѣждать ихъ непрїятелей. Во увѣренїе чего предлагали, что когда оставляли лошадь сїю въ конюшнѣ вычищенну и привязанну къ яслямъ, то находили оную часто на утро вспотѣвшу и замаранну, такъ какъ будтобы кто ѣздилъ на ней въ дальнїй путь. Отъ путешествїя сего предвѣщали счастливой и худой конецъ ратямъ своимъ. Во время приношенїя жертвы изъявляли Святовиду

 пре-

превеликое почитанїе. По скончанїи жатвы собирался весь народѣ предѣ его Капище, для провожденїя великаго праздника, для коего на жертву били множество скота, и притомѣ для знатнаго идольскаго пированїя. За день передѣ праздникомѣ долженѣ былѣ самѣ Жрецѣ, прежде жертвоприношенїя и служенїя, чисто вымѣсть вѣ кумирницѣ. Вѣ слѣдующїй день празднества, передѣ собранїемѣ всего народа передѣ дверьми храма, взявѣ Жрецѣ изѣ руки идольской рогѣ сѣ виномѣ, коимѣ онѣ за годѣ наполненѣ былѣ, прорицалѣ о плодородїи года. Ибо ежели вина вѣ рогѣ не много убыло, то почиталось оное признакомѣ

плодо-

плодородія; а въ противномъ случаѣ плодоносія не надѣялись. По семъ выливалъ священникъ вино изъ рога передъ ногами Святовидовыми, и наполнялъ потомъ оный новымъ; пилъ за его здоровье, и просилъ, что бы людямъ и отечеству подалъ изобиліе, богатство и побѣду надъ неприятелями. выпивши же изъ рога вино наполнялъ его снова и вставливалъ Идолу въ руку. А для браннаго гадательства втыкали спойми передъ храмомъ шесть копей подва врядъ, одно подлѣ другова въ равномъ разстояніи, и ко всякой двойнѣ привязывали копье поперегъ такъ высоко, какъ можно коню безъ прыганья перешагнуть.

 шагнуть.

шагнуть. Потомъ жрецъ по прочтенїи долгихъ и торжественныхъ молитвъ, взявъ съ великими обрядами коня за узду, переводилъ ево черезъ три поперечныя копья: и ежели конь переступалъ всѣ три правою ногою безъ помѣшательства съ лѣвою, то почитали оное за доброе предзнаменованїе предпрїемлемыя войны; аестьли же онъ переступая копья мѣшался, то признавали за худое предвозвѣщанїе. По сему конскому скаканїю начиналася война, или отлагалась. По окончанїи жертвы, приносили великїй круглый пирогъ здѣланный изъ муста, (или меда и муки,) въ срединѣ коего могъ умѣститься человѣкъ. Въ оный

вшедши

вшедши жрецъ, спрашивалъ великимъ гласомъ предстоящихъ людей, видятъ ли его? всѣ отвѣтствуютъ нѣтъ. Тогда священникъ обратясь къ идолу молилъ его, чтобъ въ предбудущїй годъ хотя мало его увидяли. Посемъ благословлялъ народъ именемъ Святовидовымъ, увѣщавалъ егокъ прилежному жертвоприношенїю, за что въ воздаянїе обѣщевалъ побѣду на враговъ по морю и по суху. Послѣ сего препровождался весь тотъ день въ яденїи и питїи; и за стыдъ почитали, ежели кто тогда не напивался до пьяна. Иногда болвану сему приносили въ жертву и плѣненныхъ Христїанъ, коихъ посадя на коня во всей ихъ

збруѣ,

збрую, привязывали лошадь ногами къ четыремъ сваямъ, и подъ приставленные съ обѣихъ сторонъ костры дровъ положивъ огонь, сожигали живыхъ коня и всадника. О сихъ несчастныхъ сожженникахъ утверждалъ жрецъ, что Святовидъ кровїю ихъ весьма услаждается. Изъ всѣхъ полученныхъ корыстей давалась Святовичу третья часть; кромѣ с-го опредѣляли еще ему для почести съ его стороны на брань триста всадниковъ, и оныхъ всю добычу вручали его жрецу, которой полагалъ ее въ Святовидово сокровище, откуда не позволялося ужѐ ни малѣйшїя вынять части. Потомъ въ 350. году, Вагдемаръ

Король

Король Датскій взявши Ахронъ разрушилъ всѣ храмы; а Святовидовъ Истуканъ приказалъ разсѣчь на части, и послѣ сожечь

СВЯТОВИДЪ. *Тоже что и* СВѢТОВИДЪ.

СВЯТОВИЧЬ. *см.* СВЯТОВИДЪ.

СЕМАРГЛЪ. *см.* СИМАЕРГЛА.

СИБА. *см.* СИВА.

СИВА. *или.* СИБА,

Но правильнѣе всего Сѣва, происходящее имя отъ глагола сѣять. Сія была богиня славянъ варяжскихъ. Изображалась нагою женою: волосы ея висѣли позади до подколѣнокъ; въ правой рукѣ держала яблоко, а

а въ лѣвой гроздъ. По симъ примѣтамъ была она у Славянъ на мѣстѣ Помоны, богини садовъ.

СИЛЬНЫЙ БОГЪ, *или* КРѢПКІЙ БОГЪ.

Такъ называли древніе славяне нѣкоторый истуканъ, которой имѣлъ образъ человѣческій; въ правой рукѣ держалъ копьецо, въ лѣвой серебряный шаръ; а при ногахъ его лѣжали человѣческая и львиная голова.

СИМАЕРГЛА *или* СЕМАРГЛЪ.

Божество Кіевское, имѣвшее тамъ божницу. Болѣе объ немъ ничего не извѣстно.

СТРИБА *или* СТРИБОВЪ.

И сей богъ имѣлъ у Кїевлянъ капище; а что значилъ, о томъ нѣтъ извѣстїя.

СТРИБОВЪ. *Одинъ со Стрибомъ.*

СТУДЕНЕЦЪ.

Священное озеро, бывшее въ густомъ лѣсу на островѣ Ругенѣ, обоженное онаго жителями. Оное весьма изобиловало рыбою, коея однако недерзали ловить, изъ почтенїя къ мнимой его святости. Подобно ему обожалися многїе ключи, рѣки и озера: изъ рѣкъ славнѣйшими почиталися Дунай и Бугъ. Водамъ симъ Славяне покланялися, приносили жертвы,

жертвы, торжественныя ихъ обряды отправляли купаніемъ, а нерѣдко и утопленіемъ людей.

СѢВА.

Точное имя Сивы, ибо старинное мягкое произношеніе перемѣняло букву Ѣ. въ и.

ТРИГЛА. *см.* ТРИГЛАВА.

ТРИГЛАВА *или* ТРИГЛА.

Славянская Діана, получившая сіе имя отъ треглаваго своего истукана. Имѣла капище на поляхъ Кіевскихъ, потому что власть ея на поляхъ простиралась.

ТРИЗНА.

По Россійски значитъ поминовеніе усопшихъ. О обрядахъ сего случая не нашелъ я извѣстія.

ТУРЪ.

ТУРЪ.

Чинъ его и качество такими же признавалися отъ Кіевлянъ, какія имѣлъ у Еллиновъ Пріапъ.

УСЛАДЪ *или* ОСЛАДЪ.

Божество Кіевское. Имя его означаетъ онаго богомъ пиршествъ и роскоши; слѣдственно качествомъ своимъ уподоблялся онъ греческому Кому богу пиршествъ.

ХОРСЪ *см.* КОРША.

ЦАРЬ МОРСКІЙ.

Симъ именемъ назывался у славянъ богъ обладатель водъ, которой у римлянъ именовался Нептуномъ.

ЧЕРНОБОГЪ *или* ЧОРНЫЙ БОГЪ.

Сего признавали Славяне злымъ божествомъ, и приносили, и ему подобнымъ, жертву кровавую и печальное моленіе, и также страшныя заклятія. По симъ изображеніямъ сходствуетъ онъ съ Персидскимъ Ариманіемъ.

ЧЕРНЫЙ БОГЪ *см.* ЧЕРНОБОГЪ.

ЧУДО МОРСКОЕ.

Сіе было подначально Царю Морскому. Нѣкоторые уподобляютъ его Тритону, и приписываютъ ему онаго должность. А у насъ и понынѣ осталася объ немъ присловица:

Чудо морское, страшилище людское: ни ракъ, ни рыба; морская гадина. Видно по сему что онъ въ чудномъ видѣ представлялся.

ЧУРЪ.

Славенскій богъ межей. Онаго признавали начальникомъ и хранителемъ полей и пашенъ. По сему сравнивается онъ съ Римскимъ богомъ Терминомъ.

ЯГАЯ БАБА.

Сіе страшилище описываетъ суевѣріе страшною, сухощавою и огромною бабою, на подобіе остова, съ костяными ногами, держащею въ рукѣ желѣзную палицу, которою она дѣйствуетъ понуждая катиться-

ся желѣзную свою махину, въ коей она разъѣжжаетъ. По таковымъ примѣтамъ можно думать, что она у Славянъ имѣла должность беллоны, или какой ужасной Адской богини.

КОНЕЦЪ.